

ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРНОЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ УРАЛА В ПРЕДРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.

Особенностью положения уральских горнозаводских рабочих было наличие у них подсобного хозяйства. В советской исторической литературе эта тема не получила еще достаточного освещения. Работы, в которых она затрагивалась, посвящены, главным образом, выяснению уровня землепользования рабочих или содержат на приведенный в систему набор отдельных фактов.¹ В настоящей статье мы рассматриваем структуру и роль подсобного хозяйства у различных групп горнозаводских рабочих Урала в предреформенный период (30-50-е гг. XIX в.).

Обычно личное подсобное хозяйство рабочих включало дом с хозяйственными постройками, содержание скота, огород, покос, а иногда и пашню. О занятиях рабочих скотоводством и земледелием дают представления "сельскохозяйственные сведения", собранные в 1848 г. с частных горнозаводских округов Екатеринбургского уезда².

Из них следует, что единственным видом рабочего скота были здесь лошади. Они использовались "для своих домашних потребностей, но главным образом, для исполнения заводских работ". Даже в Рождественском округе, где, как сообщалось, население занималось "значительным хлебопашеством", лошадям оно имело "не по количеству пахотной земли, а по свойству заводских работ". По подсчетам заводских контор средняя обеспеченность семьи рабочим скотом составляла 1,2 головы в Верх-Исетском, 1,5 - в Кыштымском, 2,3 - в Ревдинском и Бисертском и 2,7 - в Уфалейском округах.

¹ См.: Горовой Ф.С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1963; Кривоногов В.Я. К вопросу о земледелии и животноводстве в горнозаводских округах Урала в дореформенное время. // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963. С.58-67; Рутман Р.Е. О земельном пользовании рабочих горнозаводского Урала накануне реформы 1861 г. // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963. С.82-88.

² ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.1319.

"Рогатый скот, - сообщалось в "сведениях", - для работ не употребляется, содержится же он для мяса, молока и масла и собственного употребления жителей". "В сложности на каждое семейство" в Верх-Исетском округе приходилось по 1,3, в Ревдинском - 1,5, в Бисертском - 2 и в Уфалейском - по 3 коровы.

В 1848 г. кроме того на 1 двор причиталось в Верх-Исетском округе в среднем 2, в Кыштымском - 3 и в Ревдинском - более 8 овец. "Польза от них та самая, - свидетельствуют "сельскохозяйственные сведения", - что с них снимается шерсть и умножается количество оных, а в случае излишества свец колют, мясо или продают или сами съедают, а овчины про себя выпечивают или тоже продают друг другу".

Из мелкого скота рабочие держали еще свиней и коз. Но они были менее распространены. Так, например, по данным за 1845 г. только 30% дворов мастеровых и непереманных работников Алапаевского округа держали свиней и всего 1% - коз, в то время как овцы были в 67%, а коровы - в 93% дворов³. В 1851 г. в Висимо-Шайтанском заводе Ижметтагильского округа и принадлежащих к нему деревнях в 355 дворах рабочих содержалось 1433 овцы и всего 20 свиней; коз же не было вовсе. Кроме того, здесь в среднем на двор приходилось по 7 домашних птиц⁴.

Вышеприведенные данные свидетельствуют, что животноводство было широко развито среди горнозаводских рабочих. По нашим подсчетам только 4% дворов в Алапаевском округе и 0,6% - Висимо-Шайтанском заводе не имели никакого скота. По-видимому, его содержание было важно и выгодно для рабочих, поскольку оно в значительной степени обеспечивало их семьи мясными и молочными продуктами, шерстяной одеждой, а также было предметом торговли. Тем более, что как правило, забота о скоте лежала на неработающих в заводах членах семьи, главным образом, женщинах. Поэтому животноводство у рабочих не отвлекало мужчин от исполнения заводских работ и, кроме того, слагало с заводоуправлений (хотя бы отчасти) заботу об обеспечении населения некоторыми продуктами питания. Так, по сообщению Пожевской конторы, "хозяйственная" заготовка мяса в округе производилась только к нескольким священным праздникам и поэтому не была столь значительной, как, например, заготовка хлеба⁵.

3 ГАСО. Ф.24. Оп.23, Д.7284.

4 ЦГАДА. Ф.1267. Оп.8. Д.1488.

5 ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.4737. Л.189 об.-190.

Заинтересованность заводчиков в наличии и развитии животноводства у рабочих (особенно лошадей) выражалась в создании опытных, показательных хозяйств (как, например, в Нижнетагильском округе), наделении рабочих сенокосными участками, предоставлении им ежегодного летнего отпуска продолжительностью не менее 2 недель специально для заготовки корма скоту. Последнее было повсеместным и юридически узаконенным правилом.

Вместе с тем, степень "хозяйской заботы" не была везде одинаковой. В 1859 г. Горному правлению стали известны факты исключительно тяжелого положения населения Юрзаньского и Шильвинского заводов, которыми "самолично" управляли их владельцы. Стремление заводчиков "как можно более извлечь для себя выгод" за счет жесточайшей эксплуатации рабочих сказалась на фактически полном отсутствии у последних собственного подсобного хозяйства, скота, неимения земли для покосов и выгонов⁶. Поэтому говорить об одинаково широком распространении животноводства во всех горнозаводских округах Урала не приходится. Как мы видели, даже в одном Екатеринбургском уезде средняя обеспеченность скотом населения была различной. Вероятно, этот зависело и от других причин, например, общего развития сельского хозяйства и торговли и, конечно, природных условий. Известно, что животноводство (как и вообще сельское хозяйство) было менее развито в северных районах Урала (Богословский, Гороблагодатский округа, Всеволодоблагодатские золотые промыслы) с суровым климатом и малопригодными землями и более — в южных, хотя и там имелись затрудняющие его обстоятельства. По этому поводу в "Обзрении положения частных рудных заводов Оренбургской губернии", составленном в конце 30-х гг. XIX в., говорится, что животноводство там "хотя и значительно, но не в такой степени, чтобы доставлять средства для большой торговли; сверх того промысел этот, по непрерывности падежей в губернии, весьма ненадежен"⁷.

"Сельскохозяйственные сведения по дачам заводов Екатеринбургского уезда" свидетельствуют, что "всякий житель имел при своем доме для овощу огород, в котором на вспаханных землях родится на всю годовую пропорцию домохозяев капуста, лук, картофель, репка, горох, бобы, а также свекла, морковь, огурцы, репа, мак и хрен".

⁶ Рабочее движение в России в XIX в. Сб. документов и материалов.

Т. I. Ч. II. М., 1951. С. 539, 576, 581.

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 277. Л. 10.

По сообщению большинства заводских контор, "жители пользовались землей под огородную усадьбу в достаточном количестве и своими именами управляли по своей воле под наблюдением заводоуправления"³.

Данные по Висимо-Шайтанскому заводу подтверждают, что за редким исключением все рабочие имели огородные участки. Лишь 7 из 355 учтенных в "поуличных описях" этого завода семей рабочих не имели их (причем, две из этих семей, как указано в примечаниях, "стояли на подворье")⁴. Число огородных грядок зависело от количества членов семьи. Так, семья из 5 человек обрабатывала в среднем по 14, из 6 человек - по 17, из 8 - по 22 грядки. По нашим подсчетам, на среднестатистическую для этого завода семью из 6,5 человек приходилось 17,2 грядки, что соответствует средним нормам. Ниже этого уровня находились всего 10-12% хозяйств. Так, например, 6 семей, состоявших из 8 человек имели всего от 6 до 12 грядок; в то же время у нескольких семей из 2-3 человек указано в наличии до 30 грядок. Вероятно, в этом случае овощи выращивались на продажу.

В целом, можно утверждать, что овощами, которые составляли основную часть рациона рабочих и их семей, почти все они обеспечивались с личных приусадебных участков полностью (вероятно, за исключением северных районов го нозаводского Урала). Это подтверждается также тем фактом, что овощи никогда не заготавливались конторами в качестве провианта в отличие от других сельскохозяйственных культур.

Поскольку большинство рабочих имели домашний скот, то должны были заготавливать для них корм и иметь места под выгасы. Заводоуправления в первую очередь заботились об обеспечении кормами "господских" лошадей, если таковые имелись в округе. В этом случае сено или покупалось у крестьянского населения, или заготавливалось рабочими в качестве обязательного урока. Свес обычно закупался или иногда выращивался в самом округе. Вместе с тем, использование только "господских" или "казенных" лошадей не обеспечивало полностью все крупномасштабные перевозки металлов и припасов. Поэтому заводоуправления вынуждены были проявлять заботу о наличии скота, следовательно, сенокосов и выгонов у рабочих. Обязанность выделения из заводских дач таких участков была прилически закреплена

³ ГАСО. Ф.24. Оп.32. Д.1319.

⁴ ЦГАДА. Ф.1267. Оп.8. Д.1483.

в горном уставе.

В казенных округах наделение рабочих земель производилось по установленным законом нормам в зависимости от их юридического статуса. В течение предреформенного периода нормы несколько раз повышались. Но даже когда по штатам 1847 г. они были увеличены до 4 дес. на душу, горные начальники Екатеринбургского и Гороблагодатского округов сообщали, что не затрудняются в наделении рабочих земельными участками даже по 5 дес.¹⁰

В частных округах наделение покосами производилось из расчета количества скота в хозяйстве рабочих и "сообразно исправляемым ими работам". В "сельскохозяйственных сведениях" по Уфалейскому округу говорилось, что в 1848 г. здесь имелось сенокосных мест до 15 тыс. дес., с которых ежегодно накашивалось до 150 тыс. копен сена или по 10 копен (каждая весом от 5 до 6,5 пудов) с десятины. Заготовленное количество сена было "соразмерно имеющегося у жителей скота".¹¹ В Ревдинском округе покосов имелось "в довольно-м количестве и сена ставилось на лугах до 40 тыс. копен, а на яланных и чащебных местах по 180 тыс. копен в год по количеству крестьянского скота"¹².

О достаточной заготовке сена доносили также конторы Бисертского, Рождественского, Кыштымского округов. Зависела она, в первую очередь, от величины наделов. По расчету Кыштымской конторы в округе на каждую голову крупного скота приходилось "без малого по 2 десятины", что признавалось вполне удовлетворительным. Используя этот расчет можно определить степень обеспеченности покосами населения и в некоторых других округах.

Так, в Верх-Исетском округе в 1848 г. у горнозаводского населения находилось 6491 лошадь и 6838 коров, для которых было заготовлено 248359 копен сена¹³. На каждую голову крупного скота, таким образом, приходилось в среднем по 19 копен или (если учесть, что с десятины собиралось в среднем 10 копен) примерно 1,9 десятин сенокосной земли; что вполне соответствовало установленной норме.

В 1851 г. в Висимо-Шайтанском заводе у рабочих содержалось 1188 голов крупного скота и было поставлено 30262 копы сена¹⁴.

¹⁰ ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.7294. Л.110.

¹¹ Там же. Оп.32. Д.1319. Л.11 об.-12.

¹² Там же, Л.28.

¹³ ГАСО. Ф.24. Оп.32. Д.1319. Л.64 об.-73.

¹⁴ ЦГАДА. Ф.1267. Оп.8. Д. 1438.

Следовательно, на одну лошадь или корову приходилось по 25 копен или по 2,5 десятины покоса, что также соответствовало и было даже выше нормы. Сбъяснялось это тем, что трава на покосах завода была низкого качества и, поэтому, требовалось ее несколько больше. Разность в величине покосов зависела также и от их расположения: луговые участки могли быть меньшей площади, чем, например, еланные или лесные.

По данным вотчинных правлений в Пермском имении Строгановых в среднем на каждую душу муж.пола приходилось по 1,8 дес. покоса¹⁵, в Чермошском округе Лазаревых - по 2,4 дес.¹⁶ Исходя из того, что в Кыштымском, Верх-Исетском округах и Висимо-Шайтанском заводе, где, как мы выяснили, покосов было в достаточном количестве, на рев.душу приходилось от 1,9 до 2,8 десятин, можно предположить, что и в Строгановском, и в Лазаревском округах покосов у рабочих также было достаточно. У рабочих Крестовоздвиженских промыслов Бутеро в начале 40-х гг. XIX в. в среднем на каждую голову крупного скота располагалось по 2,3 десятины сенокосной земли, что спсдна соответствовало норме¹⁷.

Таким образом, складывается представление, что горнозаводские рабочие везде и в достаточной мере были обеспечены сенокосными участками. Однако оно будет не совсем точным. Так, по мнению чиновников Горного правления, в Алапаевском округе покосов у рабочих не хватало. В 1845 г. было подсчитано, что 2141 "обращающихся в работе" непрременных работников в среднем имели по 2 1/3 десятины покоса на человека¹⁸. По нашим подсчетам в среднем один здешний работник имел также 2,9 голов крупного скота¹⁹. Если учесть, что на каждую из них требовалось не менее 2 десятин, то выходит, что чиновники были правы и сенокосов у алапаевских непрременных работников действительно не хватало. Поэтому следует более осторожно говорить о том, что рабочие во всех округах в достаточном количестве наделялись покосами, хотя, по нашему мнению, так было в большинстве из них.

Источники свидетельствуют также, что эти покосы эффективно использовались рабочими и они получали со своих наделов необходи-

15 ЦГАДА. Ф.1273. Оп.2. Д.4616. Л.2-2 об.

16 Там же. Ф.1252. Оп.1. Д.1386. Л.215.

17 ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.4877.

18 Рабочее движение в России в XIX в. С.306.

19 ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.7294.

мое количество корма для скота. Впрочем, это зависело также и от "скудного или изобильного урожая трав". Так, контора Шайтанского округа сообщала, что "урожай трав бывает посредственный, на десятину не более 6 и до 13 копен" и хотя сено использовалось "единственно на собственное употребление жителей", а не на продажу, его не хватало. Поэтому сено приходилось покупать "в соседственных заводах местах и более у казенных крестьян Гробовской волости"²⁰.

В отличие от сенокосения, хлебопашество в горнозаводских округах было менее распространено. Из 9 округов Екатеринбургского уезда в 1843 г. в четырех (Верх-Исетском, Шайтанском, Ревдинском и Бисертском) "заводские жители кроме разведения огородных овощей никакими посевами не занимались". В Сысертском округе имелось лишь "незначительное хлебопашество", в Уфалейском "земледелие заключалось в посеве жителями собственно себе льна", в Билимбаевском "только для опыта" засевали до 3 дес. рожью, овсом и картофелем. Поэтому во всех этих округах хлеб для рабочих закупался "на счет заводов из первых земледельческих рук" и выпадался им "под заработку на все семейство".

В двух округах - Кыштымском и Рождественском - население "для экономичности своего домашнего быта" занималось хлебопашеством. По данным Кыштымской конторы "заводские люди имели пашни единственно только для своих домашних потребностей и для более успешного и выгодного исправления возложенных на них заводских работ". Обработку земли они производили "большей частью при помощи своих семей и только малой частью наемными людьми из окрестных хлебопашцев и башкирцев". Под пашни в округе было отведено до 20 тыс. дес., но в 1843 г. из них засеяли только 7635 дес. рожью, пшеницей, овсом, ячменем и горохом²¹.

"Холодный климат и каменистость почвы земли (как объяснялось в сведениях по Шайтанскому округу) не способствовали обширному и повсеместному развитию земледелия в горнозаводских округах Среднего и особенно Северного Урала. Здесь оно требовало значительных усилий и времени, что, конечно, отрицательно сказывалось бы на заводском производстве. В Вятской губернии, где хлебопашество также "требовало больших трудов", рабочие вовсе не имели

20 ГАСО. Ф.24. Оп.32. Д.1319. Л.24 об.

21 Там же. Л.46, 43, 50, 51.

пахотной земли²². В Оренбургской губернии благоприятные природные условия позволяли с успехом заниматься земледелием. Этим не преминули воспользоваться заводчики, предоставив рабочим возможность в большей степени, чем в других районах Урала заниматься "сельскими промыслами". Здесь в начале XIX в. хлебопашество имелось в 14 из 27 действовавших заводов, а перед реформой 1861 г. уже в 25²³.

Однако отношение владельцев к этому вопросу не отличалось последовательностью и исходило из интересов собственной выгоды. В целом существовало мнение, что "...мастерской человек до совершенного познания его мастерства тогда только достигает своей цели, когда все внимание свое к тому устремляет не развлекаясь другими предметами..."²⁴. В числе последних главным признавалось хлебопашество. Но в случае необходимости (финансовые трудности, подорожание провианта, излишки рабочей силы и т.п.) заводчики шли даже на насильственное насаждение хлебопашества среди рабочих. Так было в 40-50 гг. в некоторых вотчинных округах²⁵. Так случилось в начале 40-х гг. в Алапаевском округе, когда владельцы решили ввести здесь штаты Екатеринбургских казенных заводов с переводом непрременных работников на хлебопашество "для собственного пропитания". Рабочие "воспротивились этому, утверждая, что "работы заводские велики и изнурительны, что вести хлебопашество, достаточное для прокормления семейства, они не могут.., а в пайке от заводов привыкли иметь способ для прокормления семейств и... видят в нем единственное свое спасение"²⁶. Следовательно, и выдача

22 ЦГИА, Ф.414, Оп.1, Д.41, Л.41; Рутман Р.Е. О земельном пользовании рабочих, С.35.

23 Мулярисов Г.Г. Развитие горнозаводской промышленности Южного Урала первой половины XIX в.: Автореф. диссертации канд. ист. наук. Свердловск, 1937.

24 Владельца владельца Суксунского округа гофмейстера Демидова (ГАСО, Ф.34, Оп.2, Д.329, Л.41 об.).

Сметанин С.И. Феодальные и капиталистические резервы горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX в. // История СССР, 1977, № 1, С. 121-134.

26 Рабочее движение в России в XIX в. С.297, 302.

провианта, к которой обязывало владельцев горное законодательство, была причиной того, что собственное хлебопашество вовсе было необходимым для получавших провиант рабочих. Отношение же рабочих к хлебопашеству в этом случае было резко отрицательным.

Источники свидетельствуют, что провиант заготавливался и в тех округах, где население занималось земледелием. Так, в 1848 г. в Кыштымском округе было собрано до 690 тыс. пудов различных сортов "хлеба". Но заводоуправление вынуждено было заготовить дополнительно "покупкою у государственных крестьян Екатеринбургского уезда и соседственных с ними" 200 тыс. пудов пшеничной и ржаной муки, а также свеса, поскольку "собственного хлеба оказалось недостаточно"²⁷. В Невьянском округе в 1856 г. было снято 3156 четвертей "хлеба", а заводоуправлением "по числу населения" заготовлено еще 39616 четвертей²⁸. В Оренбургской губернии, где, по свидетельству автора "Обозрения положения частных рудных заводов", "хлебопашество заводских крестьян даже в тех заводах, в которых оно наиболее распространено (преимущественно в медеплавильных) не удовлетворяло собственных их потребностей, что доказывается большим или меньшим, но не менее того ежегодным расходом хлеба из заводских запасов"²⁹.

Заготовка провианта производилась в этих случаях вследствие недостаточности собственного хлебопашества для пропитания всего населения и прокорма скота. Потребность рабочих в хлебе удовлетворялась за счет собственных посевов в Кыштымском округе на 77%, в Симском - на 26%, в Невьянском - всего на 7%. Кроме того, в Кыштымском округе, по сообщению конторы, только половина заводских людей занималась хлебопашеством. В Симском округе у 19% пшеров рабочих совсем не было пашни, а из остальных лишь 16% могли обеспечить себя собственным хлебом³⁰. По подсчетам конторы Алапаевского округа в среднем на каждого неперемного работника здесь в 1848 г. приходилось по 2 1/4 дес. пашни. Но только 42% из них имели по 3 и более дес., у остальных же было по 1, по 3/4, по 1/2 и 1/4 дес.³¹ Так же неравномерно были обеспечены землей неперемные работники Гороблагодатского округа. И хотя с 1836 г. по

27 ГАСО. Ф.24. Оп.32. Д. 1319. Л.50-51 об.

28 Там же. Оп.16. Д.1116. Л.106-107.

29 Там же. Оп.2. Д.277. Л.9 об.

30 Мударисов Р.З. Развитие горнозаводской промышленности...

31 Рабочее движение в России в XIX в. С.304.

1845 г. площадь пахотной земли у них увеличилась с 814 1/4 дес. до 2093 дес. 971 саж., горный начальник сообщал, что "хотя все пашни считаются пашнями, но они обращены уже в покосы"³².

Таким образом, обеспеченность рабочих паменной землей, а, следовательно, и связь их с земледелием отличалась крайней неравномерностью. Поэтому в "хозяйском" провианте нуждались, по определению Рождественской конторы, "жители, не занимавшиеся хлебопашеством, или и занимавшиеся им, но не в достаточном количестве" В целом хлебопашество, в отличие от других сельскохозяйственных занятий, не играло значительной роли в жизни преобладающего большинства горнозаводских рабочих. "Хлебопашество не может быть обширнее, - замечал ослепомленный автор "Обзора положения частных рудных заводов", - по количеству времени, оставленному для работ крестьянских и по самому свойству занятий их: один и тот же человек редко бывает вместе хорошим мастеровым и хлебопашцем"³³.

Эти слова подтверждаются данными о землепользовании различных категорий населения Пермского имения Строгановых за 1846 г.³⁴

категории населения	(дес. на рев. душу)	покосы (дес. на рев. душу)
вотчинные крестьяне	3,03	1,74
подзаводские крестьяне	2,66	2,43
мастеровые	0,05	0,36
служители	-	0,32

По свидетельству Ф.А.Вселегова³⁵, вотчинные крестьяне в имении занимались раз в год тля сплава карапана и рубки пров. Н остальное время занимались сельским хозяйством. Поэтому по пашням у них самый большой показатель. Подзаводские крестьяне исполняли куренные работы, поставляли в заводы различные припасы, занимались перевозками. Эти работы требовали большого количества рабочих

32 ГАСО. Ф.24. Сп.23. Д.7294. Л.110 об.

33 Там же. Сп.2. Д.277. Л.9 об.-10.

34 ЦГАА. Ф.1278. Сп.2. Д.4616. Л.2-2 об.

35 Сб. статей с Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1893. Т.2. С.107-108, 116-126.

го скота, о чем и свидетельствуют данные о имеющихся у них покосах, самым значительным по величине в имении. Вместе с тем, "исполняя работы временные", они занимались и хлебопашеством, но в меньшей степени, чем вотчинные крестьяне. Мастеровые, занятые постоянными заводскими работами, имели мизерные пахотные наделы (скорее всего ими пользовались не все, а лишь некоторые из мастеровых) и небольшие покосы, свидетельствующие о наличии у них скота. Служители вовсе не занимались хлебопашеством и имели самые маленькие покосы, а, следовательно, и небольшое количество скота.

В целом заметно, что характер работ, загруженность различных категорий рабочих влияла на степень связи их с землей. Чем больше была связь рабочих с производством, тем меньше связь с землей. Поэтому наиболее пролетаризированными из рабочих кадров были мастеровые, занятые главным образом в мануфактурном производстве.

Данные составленной в 1845 г. "описи жителей Алапаевских заводов и принадлежащих к ним селений, означающей сколько они имеют какого скота"³⁶, позволяют конкретизировать наши представления об уровне подсобного хозяйства мастеровых и непременных работников. Источник, охватывающий 6581 д.м.п.³⁷ записанных повсюду, делит также последних на непременных работников, живущих в заводском поселке и в подзаводских деревнях, что и отражено в нижеприведенной таблице, где приведены данные в расчете на один двор.

категория рабочих	людей	лошадей	коров	овец, коз, свиней
мастеровые	5,2	1,5	2,0	3,1
непременные работники (в заводе)	5,4	1,9	1,3	
непременные работники (в деревнях)	6,4	3,2	3,1	5,3

Показатели свидетельствуют о существенных различиях между хозяйствами двух первых и третьей категории рабочих. Объясняется это тем, что они представляли два различных типа горнозаводских

³⁶ ГАСО. Ф.24. Оп.23. Д.7284. Л.10-51 об.

³⁷ По 3 ревизии (1834 г.) в округе всего числилось 5460 рев. душ казенных мастеровых и непременных работников и 753 душ крепостных на заводском праве.

рабочих. Непременные работники, живущие в деревнях, использовались главным образом в сырьевых отраслях окружного хозяйства, находящихся на домануфактурном уровне. Обычно они занимались поставками заводских припасов и перевозками, т.е. конными работами. Этим и объясняется наличие у них большого количества лошадей. Симптоматично, что это вело к развитию остального хозяйства (коров, мелкого скота), которое стимулировалось также и более благоприятными условиями, представлявшимися деревней.

Показатели хозяйства мануфактурных рабочих — мастеровых значительно уступают показателям хозяйства непременных работников из 3 группы. К ним приближаются и хозяйства непременных работников, живущих в заводских поселках и, по-видимому, употреблявшихся в качестве подсобных рабочих с лошадьми в самом заводском производстве. Связь этих двух категорий рабочих с мануфактурой приводила к их сближению и выравниванию показателей их подсобных хозяйств, хотя определенные различия все-таки сохранялись.

Имеющиеся в нашем распоряжении показатели хозяйства "подзаводских крестьян" кн. Бутеро свидетельствуют, что они занимали промежуточное положение между параметрами хозяйств мануфактурных и "домануфактурных" рабочих (в среднем на I двор у них приходилось по 2 лошади, 2,5 коровы и 3 овцы). Объяснить это можно тем, что использовались "подзаводские" крестьяне на Крестовоздвиженских золотых приисках, где, как следует из описаний, организация производства была близка к мануфактурной. Поэтому они были заняты в работах по 240 дней в году и находились все это время в отрыве от своих хозяйств (их деревни находились в 300 верстах от приисков), работа в которых ложилась на женщин и детей. В то же время в отличие от непременных работников и тем более мастеровых, хозяйство этих людей носило более выраженный крестьянский характер. На каждый двор у них приходилось еще по 8,1 лошади и по 109 копен сена. 38

Количественные данные представления о хозяйстве рабочих различных отраслей горнозаводской промышленности помогают данные "табулической книги" Висимо-Шайтанского завода Нижнетагильского уезда за 1851 г. Записи в источнике велись попарно с указанным количеством лошадей, коров, овец и свиней, домашней птицы, обработанных грядок и копен сена. В таблицу, представленную ниже, внесены данные по 237 дворам (в расчете на I двор),

которых работники занимались только в заводском производстве, или на приисках, или в поставках угля и припасов.

группы рабочих	людей	работников	лошадей	коров	овец, свин.	птиц	град	копен
заводские	5,1	1,1	0,7	1,3	3,7	6,5	13,2	60
приисковые	6,1	1,5	0,9	1,3	1,1	6,1	17,3	45
углепоставщики	6,7	1,5	2,5	1,8	4,9	7,1	17,7	105
поставщики припасов	5,5	1,3	3,2	1,8	7,9	8,6	17,3	120

Как видно, показатели хозяйств этих "отраслевых" групп рабочих заметно отличались друг от друга. В особенности это касается хозяйств углепоставщиков и поставщиков припасов (дров, топорищ, клиньев) и хозяйств заводских и приисковых рабочих: по всем параметрам первые значительно превосходили вторые. И это понятно: поставщикам для выполнения своих работ требовалось содержать как минимум двух лошадей и, следовательно, заготавливать больше сена; годовые окладные работы позволяли более свободно распределять время между обязательными работами и собственными сельскохозяйственными занятиями. Последние, поэтому, были у них довольно широко развиты.

В отличие от поставщиков ежедневные обязательные заводские и приисковые работы отнимали большую часть времени обращающихся в них людей и отвлекали рабочих от собственного хозяйства. Кроме того, приисковые рабочие комплектовались здесь из перевеленных Демидовыми в 20-40-х гг. XIX в. крепостных крестьян, которые, вероятно, еще не успели обзавестись "порядочным" домашним хозяйством, а некоторые жили в т.н. "господских домах", построенных для них "за счет владельца". На приисках также часто использовался труд женщин, в результате чего и они отвлекались от домашних работ. Поэтому показатели хозяйства приисковых рабочих были близки к хозяйственному уровню заводских (мануфактурных) рабочих.

Эти же материалы могут послужить и для определения уровня хозяйств различных разрядов мануфактурных рабочих. В составе "заводских" в Висимо-Шайтанске находились рабочие кричного и вспомогательных (кузнечный, слесарный, плотничный) цехов, полени и поторжные работники, исполнявшие подсобные работы. В следующей таблице приведены показатели хозяйства этих разрядов рабочих в расчете на один двор.

разряды рабочих	людей	работников	лошадей	коров	овец, свиней	птиц	гряд	копен
основные рабочие	5,0	1,0	0,7	1,3	3,5	5,9	12,0	52
			2,30					
в том числе:								
кричные мастера	5,4	1,1	0,9	1,5	4,6	7,0	12,4	71
кричные подмастерья	5,3	1,0	0,5	1,4	2,6	6,6	12,3	41
кричные работники	4,1	1,0	0,4	0,8	2,5	3,3	11,0	32
вспомогательные рабочие (кузнецы, слесари, плотники)	5,0	1,1	0,5	1,6	2,9	8,6	13,8	54
			2,38					
подсобные рабочие (повозчики, угленосы)	4,7	1,0	0,7	1,1	5,3	4,3	14,6	81
			2,43					

Сни свидетельствуют, что хозяйства основных (кричных) рабочих были более мелкими по сравнению с хозяйствами вспомогательных и подсобных рабочих. Показатели хозяйств двух последних разрядов закономерно возрастают, что объясняется особенностями организации их труда. Далее мы видим, что существующей между основными рабочими "иерархия рабочих сил" соответствует и "лестница" уровней их подсобных хозяйств. Заметно, что чем выше занимал рабочий место на "иерархической лестнице", тем больше становились показатели его хозяйства, а, следовательно, и возрастал достаток в его семье. В целом же хозяйства кричных рабочих лишь немногим отличались друг от друга. Поскольку все члены кричной артели были заняты в работах одинаковое время, то они имели и равные возможности для дополнительных занятий, в том числе и подсобного хозяйства.

Суммируя сказанное, видим, что личное подсобное хозяйство имело разное значение для мануфактурных и "домануфактурных" ра-

бочих. Если у первых оно оставалось только на уровне небольшого хозяйства животноводческого и огороднического типа, то у вторых - было сложнее по структуре (включало иногда и хлебопашество) и больше по размеру, а также служило условием выполнения работ, т.е. средством труда. Горнозаводское производство не подчиняло себе всего времени, каким располагали рабочие и создавало условия для дополнительных сельскохозяйственных занятий. В условиях Урала к этим техническим факторам добавлялись еще и социально-экономические. В частности, низкая заработная плата принудительных горнозаводских рабочих не позволяла им полностью отказаться от дополнительных источников существования и личного подсобного хозяйства, в том числе. Крепостное право тормозило процесс пролетаризации рабочих.